

Понятие и правовая природа гражданского иска в уголовном процессе

В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует норма, содержащая дефиницию гражданского иска как одного из средств возмещения вреда, причиненного преступлением. Поэтому наличие данного пробела послужило поводом к широкой дискуссии среди ученых-правоведов, в ходе которой сформировались дифференциальные взгляды на природу гражданского иска в уголовном судопроизводстве, на его структурные элементы и их взаимодействие, появились различные интерпретации данного института.

Суммируя разнообразные трактовки и разночтения, обнаруживая моменты совпадения и несовпадения видения процессуалистами исследуемой проблемы, мы приходим к следующим выводам:

1. В процессуальной плоскости правовая природа гражданского иска ставилась в зависимость от того, нормами какого права (уголовно-процессуального либо гражданско-процессуального) регламентируются возникающие процессуальные отношения. Так, согласно одной точке зрения, гражданский иск в уголовном процессе является самостоятельным уголовно-процессуальным институтом [1]. Вместе с тем, П.П. Гуреев писал, что, «рассматривая гражданский иск, заявленный при производстве по уголовному делу, о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, суд руководствуется уголовно-процессуальными нормами, а при необходимости, в определенных пределах, нормами гражданского процессуального права. Это бывает и в тех случаях, когда законодательство об уголовном судопроизводстве не дает ответов на возникшие при рассмотрении гражданского иска процессуальные вопросы, а законодательство о гражданском судопроизводстве дает на них прямые ответы» [2]. Высказанное суждение нашло поддержку у большинства ученых и, в конечном итоге, у законодателей, принявших новый УПК Республики Беларусь, в котором уже прямо оговаривается, что если процессуальные отношения, возникшие в связи с гражданским иском, им не урегулированы, то применяются нормы гражданского процессуального законодательства (ст. 148 УПК).

Изложенное свидетельствует о межотраслевом характере гражданского иска в уголовном процессе. Это не случайно, поскольку и в уголовном, и в гражданском судопроизводстве имеет место предметное единство правоотношений при производстве по гражданскому иску. Основные черты исковой формы защиты права, реализуемой путем гражданского производства, присущи также аналогичному институту в уголовном процессе.

2. Большинство процессуалистов определяют гражданский иск как требование лица, понесшего материальный ущерб от преступления (а также прокурора в его интересах), к обвиняемому или к лицам, несущим имущественную

ответственность за его действия, о возмещении этого ущерба, рассматриваемое и разрешаемое судом совместно с уголовным делом [3].

В.Г. Даев под иском понимает подлежащее рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства обращение юридически заинтересованного или иного управомоченного лица к суду с заявлением о возмещении обвиняемым или лицами, несущими материальную ответственность за действия обвиняемого, имущественного ущерба, причиненного преступлением [4].

Учитывая ряд дополнительных черт исковой формы защиты прав, В.Т. Нор приходит к выводу, что гражданский иск в уголовном процессе – это требование лица, понесшего материальный ущерб от преступления, его полномочного представителя или в его интересах прокурора к обвиняемому или лицам, несущим имущественную ответственность за его действия, о возмещении этого ущерба, заявленное ведущим уголовный процесс органам и разрешаемое судом совместно с уголовным делом [1, с. 33].

В содержании перечисленных формулировок усматривается сопричастность их авторов к проводимой в рамках науки гражданского процессуального права дискуссии по поводу существующих теорий иска.

Так, согласно одной теории, иск – это чисто процессуальная категория [5]. Согласно другой, а именно теории двух самостоятельных понятий иска, иск различается и в процессуальном, и в материально-правовом смыслах. В первом случае речь идет о требовании заинтересованного лица к суду о защите права, а во втором – об обращении через суд материально-правового притязания истца к ответчику, о самом защищаемом судом гражданском праве [6].

Наряду с вышеназванной теорией появилась теория единого понятия иска, согласно которой иск имеет две стороны. Материально-правовая сторона иска есть притязание истца к ответчику, а процессуальная сторона – требование к суду о защите права [7].

В настоящее время концепция единого понятия иска стала преобладающей [8].

3. Многими учеными проблема взаимосвязи процессуального и материального права в целом решается в свете наличия соответствующих компонентов в гражданском иске (в случае определения его двойственной природы). Данное суждение носит, на наш взгляд, несколько поверхностный характер. Такой вывод напрашивается потому, что в литературе в большинстве случаев не заостряется внимание на многоаспектность связи материальных и процессуальных явлений, подразумевающую, кроме всего прочего, установление разграничительных критериев. Не исключено, что некоторые авторы не ставят перед собой подобной цели, хотя стимулом в этом плане могли бы послужить высказывания отдельных научных работников. К примеру, говоря о проблеме права на иск, В.Г. Даев отнес ее к «пониманию более общей проблемы о соотношении материального и процессуального права в целом, отражающем диалектику отношения содержания и формы» [4, с. 42].

В тех случаях, когда прямо упоминается предложенная проблема, все рассуждения, как правило, сводятся к поддержанию известной монистической теории иска.

На первый взгляд, трудно что-либо противопоставить устоявшейся в последнее время позиции. Вполне убедительны доводы ее сторонников. В частности, исходя из того, что материальные правоотношения по возмещению вреда регулируются нормами гражданского права, можно предположить, что иск носит гражданско-правовой характер. С другой стороны, если во внесудебном порядке вопрос о возмещении причиненного вреда участники гражд-

данского внедоговорного обязательственного правоотношения (потерпевший и причинитель) разрешить не смогли, спор разрешается в судебном порядке.

Однако с таким подходом можно согласиться только в определенной степени, а именно: если откажемся от более глубокого изучения вопроса о соотношении материальных и процессуальных отраслей права. Дело в том, что, проводя исследования исключительно в границах института иска, мы можем столкнуться с вполне прогнозируемой ситуацией, когда на основе анализа локальных корреляционных связей придем к таким выводам, которые окажутся ошибочными при их экстраполяции на межотраслевые связи в целом.

Учитывая последний фактор, следует избрать иной методологический подход к решению проблемы: за основу взять общеправовую процессуальную теорию, являющуюся составной частью общей теории права.

Значение общеправовой процессуальной теории заключается в восполнении пробелов при исследовании общих закономерностей в действии процессуальных отраслей, в выявлении особенностей процессуально-правового механизма. При этом в качестве объектов исследования, в частности, выступают: 1) охранительное правоотношение, являющееся основным отношением для процессуальной процедуры; 2) элементы механизма, являющиеся связующим звеном процессуальной процедуры с материально-правовой сферой [9].

Материальные охранительные правоотношения, имеющие в принципе латентный характер, в концепции юридического процесса используются в качестве основного отграничения процессуальной процедуры от материальной. Сам юридический процесс направлен на их выявление и реализацию. Отсюда вытекает своеобразие содержательных черт процесса (обязательное наличие в составе властного субъекта; высокий уровень нормативной регламентации и др.), а главное – особый механизм связи с материально-правовой сферой. Материальное же право не реализует напрямую охранительное правоотношение посредством свойственной ей процедуры. Для нее в качестве основного выступает материальное регулятивное правоотношение, в котором осуществляется обычное, позитивное поведение участников [9, с. 31, 39].

Охранительное правоотношение не может являться звеном механизма, связывающим материальные и процессуальные явления, поскольку оно может отсутствовать, а необходимость в соединении процесса с материальными явлениями все-таки остается при проверке наличия охранительного правоотношения [9, с. 124]. Таким образом, все элементы механизма связи находятся в процессуальной плоскости и в контексте темы выглядят следующим образом.

Первый элемент механизма – модель охранительного правоотношения, представляющая собой обоснованное предположение компетентного органа о том, что оно существует. При предварительном подтверждении наличия данного правоотношения соответствующему лицу разъясняется возможность предъявить требование о защите нарушенного права. Указанный элемент может и отсутствовать ввиду появления на более раннем этапе второго элемента – непосредственного требования о защите нарушенного (оспоренного) субъективного права. И, наконец, последним элементом связи, включающим в себя предыдущий, является спор о праве.

Вышеизложенное означает, что иск имеет исключительно процессуальную природу. В то же время следует согласиться с тем, что иск, в котором отсутствуют материально-правовые притязания истца к ответчику, является беспредметным. Однако указанный имманентный признак гражданского иска гносеологической роли в определении правовой природы иска не играет. Таковую роль играет обращение управомоченного лица к суду, свидетельствующую

щее о выполнении нормами материального права своей регулятивной функции только в порядке правоприменительной деятельности суда. Придание большего статуса требования истца к ответчику неминуемо приведет к ошибкам, допускаемым сторонниками теории единого понятия иска. К тому же их интерпретация понятия иска несет в себе негативный фактор: вместо надлежащего отграничения процессуальных явлений от материальных, ввиду игнорирования существующих между ними дискурсивных связей, происходит их смешение.

Особо подчеркнем отсутствие принципиальных возражений на условное вычленение материальных и процессуальных составляющих в гражданском иске. Но, повторимся, это возможно тогда, когда на повестке дня не стоит вопрос о связи соответствующих отраслей права в целом, а стало быть, не решается вопрос о правовой природе иска. Характер же притязания истца к ответчику имеет значение для определения видовой принадлежности гражданского иска в уголовном процессе, который может быть идентифицирован как иск о присуждении.

Прежде чем дать определение гражданского иска в уголовном процессе, заметим, что, во-первых, в настоящее время расширены пределы использования исковой формы защиты права при рассмотрении уголовных дел (ст. 148 УПК); во-вторых, фактически отсутствует необходимость в расширительном толковании субъектов иска ввиду того, что данные лица и иск как таковой представляют собой отдельные специальные признаки исковой формы защиты права; и, в-третьих, согласно уголовно-процессуальной процедуре, иск может быть заявлен с момента возбуждения уголовного дела до окончания судебного следствия (ст. 149 УПК).

Итак, гражданский иск в уголовном процессе – это обращенное через суд в порядке уголовного судопроизводства требование гражданского истца к обвиняемому либо к гражданскому ответчику о возмещении физического, имущественного или морального вреда, причиненного непосредственно преступлением, а также общественно опасным деянием невменяемого.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Нор В.Т.* Защита имущественных прав в уголовном судопроизводстве. Киев, 1989. С. 35.
2. *Гуреев П.П.* Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1961. С. 6.
3. *Борико С.В.* Уголовный процесс: Учебное пособие. Мн., 2000. С. 134.
4. *Давв В.Г.* Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. М., 1972. С. 22.
5. *Жандаров В.* Иск – средство защиты // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 1999, № 5. С. 31.
6. *Советский гражданский процесс.* М., 1975. С. 104.
7. *Советский гражданский процесс.* М., 1964. С. 114-115.
8. *Гражданский процесс.* Общая часть. Учебник / Под общ. ред. *Т.А. Беловой, И.Н. Колядко, Н.Г. Юркевича.* Мн., 2001. С. 400-401.
9. *Протасов В.Н.* Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991. С. 18.

S U M M A R Y

The article deals with the critical analysis of the existing views on the essence and juridical nature of the civil action in the criminal trial. Using a new methodological approach the author comes to the valid conclusion that the institute under consideration has exclusively a procedural nature.

Поступила в редакцию 14.04.2003